

Легенда о топоре

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c5956231b1f6a00a9cab8ca/legenda-o-topore-5d510325f8ea6700b49d5f02>

В момент максимальной концентрации человек способен на многое, что ранее казалось невозможным: прыгнуть выше головы или голову одним ударом врагу отрубить. Собранные по крупицам подтверждённые факты биографии такого человека дают повод задуматься о смысле жизни. Иногда одного взмаха топора достаточно, чтобы навеки войти в Историю.

Дмитрий Романович Овчаренко

Сын плотника

В лихую годину Гражданской войны, когда, то «белые придут — грабят, то красные придут — грабят», то зелёные, то петлюровцы, на хуторе Овчарово Александровской волости Старобельского уезда Харьковской губернии (Вівчарове, ныне — село, Троицкий район Луганской области Украины) в семье местного плотника Романа Овчаренко и его супруги Василисы Игнатьевны родился сын, которого нарекли Дмитрием.

К тому времени в селе, по воспоминаниям родителя, хозяйничавших кайзеровских солдат, поспособствовавших провозглашению на благодатных землях Украинской Народной Республики Украинской Державы гетмана Павла Петровича Скоропадского (1873—1945), сменили большевики-красноармейцы, провозгласившие в Харькове Украинскую Социалистическую Советскую Республику. Наступал долгожданный мир, однако отец Мити считал, что придёт время, когда сыну придётся взяться за топор, поэтому учил его премудростям обращения со своим орудием труда, предназначенным не только для созидания. То, что Дмитрий отцовские уроки освоил, показало время. Вряд ли Овчаренко-старший предвидел, каким образом применит на практике сын умение обращаться с топором.

По окончании 5-и классов сельской школы Дмитрий начал работать в родном колхозе. Его дальнейшими университетами стала жизнь колхозника, получавшего «палочки» трудодней вместо зарплаты. Кое-как пережил голодомор, но за топор брался только для того, чтобы помочь таким же обездоленным соседям-селянам. Как жили до прихода Советской власти, их поколение не знало, а старшие и вспоминать забыли.

Попал под призыв

1-го сентября 1939 года в СССР призывной возраст был снижен с 21 года до 19-и, а для окончивших среднюю школу и соответствующие ей учебные заведения — до 18-и лет, и впервые была введена всеобщая воинская обязанность. До этого в Красную Армию брали по выбору, а под первый в её истории осенний призыв попали все 21-летние, 20-летние, 19-летние, некоторые 18-летние, а также те советские граждане призывного возраста, кто ранее не отдал долг Родине. Это и понятно: впереди была большая война, которая по замыслам высшего военного и гражданского руководства миролюбивого Советского Союза, постоянно на протяжении своего существования готовившегося к войне, которая по теоретическим постулатам марксизма-ленинизма непременно должна была перерасти в мировую революцию.

Закон о Всеобщей воинской повинности был принят на внеочередной сессии Верховного Совета СССР в последние дни августа сразу после подписания Пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, вошедшего в историю, как «Пакт Молотова-Риббентропа», но датирован первым сентября, чтобы раньше времени не будоражить население. Недавно перешагнувшая миллионный рубеж Красная Армия в одночасье

стала трёхмиллионной. Под молох всеобщей, но скрытой мобилизации попал и 20-летний сын сельского плотника Дмитрий Овчаренко.

Исследователи жизни и подвига Дмитрия Овчаренко стыдливо перескакивают с призыва в 1939-м на 22 июня 1941 года, как будто не было почти двух лет службы, упоминая лишь, что осенью его ждал «дембель». А между тем, он был призван в сформированную на территории Киевского Особого военного округа в год призыва на базе 30-й или 41-й стрелковой 176-ю стрелковую дивизию, дислоцированную в Никополе. Соответственно, необстрелянный пулемётчик красноармеец Овчаренко получил «боевое крещение» на фронтах Второй мировой войны, принимая участие в составе 36-го стрелкового корпуса Украинского фронта в совместных Германо-Советских военных действиях, направленных на раздел Польши в сентябре—октябре 1939-го, которые в СССР патриотически называли воссоединением Западно-украинских и Западно-белорусских земель с Украинской ССР и Белорусской ССР. О том, что присоединённую к БССР «Западно-белорусскую» Белостокскую область в 1945 году пришлось вернуть Польше – опять же, ни слова.

389-й стрелковый полк, где служил Овчаренко, также принимал участие в «освободительном походе» в Бессарабию в июне 1940-го.

Место встречи

Дивизия, в которой служил Овчаренко, 22 июня 1941 года дислоцировалась в городе Бельцы, прикрывая 100-километровый рубеж между селами Скуляны и Лопатник (Sculeni, ныне — Унгенский район и Lopatnic — ныне Единецкий район Молдовы), имела солидный опыт боевых действий и уверенно сдерживала противника, затем, чтобы не оказаться в окружении, переправилась за Днестр и вела бои у Кишинёва. В первые же дни немецкого наступления раненного красноармейца 3-й пулемётной роты 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта Дмитрия Овчаренко перевели из строевого подразделения ездowym на склад боеприпасов.

13 июля при доставке подводой патронов и гранат в свою роту, на окраине села Песец (ныне — Новоушицкий район Хмельницкой области Украины) Овчаренко неожиданно оказался на пути моторизованного подразделения противника численностью 50 человек, включая трёх офицеров. Выскочивший из машины лейтенант приказал сдаться. Красноармеец слез с подводы и поднял руки. Офицер отобрал у него винтовку и успокоился. Находившиеся в кузове немцы засмеялись. Их командир одёрнул брезент, укрывавший содержимое телеги, и в этот момент Овчаренко выхватил оголившийся топор и что было силы рубанул того по шее. Наступившее оцепенение в стане врага нарушили разрывы трёх гранат, брошенных одна за другой в скопление немцев. В три прыжка он казался перед не успевшим достать свой «Вальтер» вторым офицером вермахта, пустив в ход своё грозное оружие. И вторая голова полетела с плеч. Третий пустился наутёк, увлекая за собой уцелевших подчинённых. При подсчёте оказалось, что

противник потерял убитыми 21-го солдата и двух офицеров. Овчаренко осмотрел трупы, отстегнул офицерский планшет с картами, собрал документы, солдатские книжки, трофейные автоматы, достал из кобуры первого обезглавленного пистолет, всё сложил на подводу и также неспешно поехал в расположение своей части. Сдав трофеи командиру батальона, ездовой в качестве награды попросил капитана вернуть его обратно в пулемётный взвод. На следующий день прибывшие на место разведчики подтвердили рассказ бойца. Спустя две недели командование отметило высокий боевой дух красноармейца, который 27 июля на высоте 239,8 ураганным огнём из своего пулемёта «подавал пример боевым товарищам».

Однако подвиг бойца-одиночки «тянул» на гораздо большее. 3 августа командир 389-го стрелкового полка, участник Гражданской войны в Испании майор Семён Васильевич Крамской (1905 — погиб 1 октября 1941) и комиссар старший политрук Николай Иванович Зекин (1910—?) отправили вышестоящему начальству представление на Овчаренко к присвоению звания Героя Советского Союза. Изучив его, командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев (1894—1985) и член Военного совета фронта, председатель Совнаркома УССР Леонид Романович Корниец (1901—1969) представили Дмитрия Овчаренко к званию «Герой Советского Союза». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» красноармейцу Овчаренко Дмитрию Романовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После признания подвига

Части 176-й стрелковой дивизии 12-й армии Южного фронта год спустя держали оборону в 30-и км западнее Ворошиловграда (ныне — Луганск, Украина), а затем вышли к Ростову-на-Дону, ведя оборонительные бои в нижнем течении Дона. Потом, отступив в Чечено-Ингушетию, оборонялись на Тереке, а в январе 1943-го были переброшены в Кабардинку, чтобы 22 февраля совершить героический десант на Малую Землю. С 10 сентября по 9 октября 1943 года дивизия участвовала в Новороссийско-Таманской стратегической наступательной операции, став по её итогам 129-й гвардейской.

Здесь можно сделать паузу и, ввиду отсутствия подтверждающих документов, предположить, что в этот период Герой Советского Союза Дмитрий Овчаренко был ранен и находился на излечении, поскольку пулемётчик неожиданно стал танкистом.

Согласно информации фонда 58, описи 18003, дела 325 Центрального архива Министерства обороны РФ, пулемётчик 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта Герой Советского Союза рядовой Дмитрий Романович Овчаренко погиб 28 января 1945 года в боях за освобождение Венгрии в районе станции Шерегейеш (Seregélyes), но не был похоронен, так как тело осталось на территории, занятой противником.